

СМЕНА

№ 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1949

НАШ БЮДЖЕТ

Молодой москвич, комсомолец Павел Быков, внося своим трудом в прошлом году 20 тысяч рублей в фонд московских миллиардов. Его последователи, как и последователи Александра Мухоморова и других новаторов, вносят ежегодно большой вклад в государственную казну. Так каждый советский труженик становится активным строителем, творцом государственного бюджета.

Три дня депутаты народа, собравшиеся на пятую сессию Верховного Совета СССР, обсуждали бюджет будущего социалистического государства. Цифрами приходов и расходов они видели вдохновенный труд создателей, труд советских людей, строителей коммунизма, и потому так внимательно и бережно обдумывали наши государственные дела, как лучше использовать каждую советскую копейку, как увеличить доходы государства и сделать богаче жизнь каждого советского труженика.

Горестно и волнующе звучит намидия цифра нашего государственного бюджета. Приходящая его часть определена колоссальной суммой — свыше 440 миллиардов рублей, что значительно превышает расходную часть. Из общей суммы государственных расходов в 415 с лишним миллиардов рублей на дальнейшее развитие народного хозяйства предначинано свыше 152 миллиардов рублей, или 36,7 процента всех расходов бюджета. На социально-культурные мероприятия ассигнуется свыше 119 миллиардов рублей. Расходы на Вооруженные Силы занимают в государственном бюджете более чем скромное место, особенно если учесть громадную территорию страны и протяженность наших морских и сухопутных государственных границ. Они составляют 19 процентов всех государственных расходов — 79,1 миллиарда рублей.

Чтобы понять, что расходы на оборону страны занимают у нас действительно ту минимальную сумму, которая позволяет Советской Армии надежно оберегать свое Отечество, достаточно сопоставить наш бюджет с бюджетом агрессивных капиталистических стран. В бюджете Соединенных Штатов Америки на 1949—1950 годы только прямые военные расходы занимают 36 процентов всех государственных расходов. Если к этому прибавить скрытые ассигнования на военные мероприятия, проведенные по гражданским ведомствам, то военные расходы США составят более половины всего бюджета, что в 15 раз превышает основные расходы Соединенных Штатов периода предвоенного, 1930—1939 годов. В то же время бюджет США предусматривает ничтожные затраты на социально-культурные мероприятия, в несколько десятков раз меньше, чем расходы на вооруженные силы.

Военные расходы Англии на текущий год намечены с превышением против прошлогодних на 30 процентов и более чем в три раза по сравнению с довоенными, 1939 годом. Статьи бюджета на военные нужды в Англии в три раза превышают расходы на нужды просвещения.

Нетрудно понять, что это бюджеты войны. Бюджеты называют горсткой капиталистов за счет дальнейшего падения жизненного уровня американского и английского народов.

Запомним, читатели, цифры советского бюджета. Помни о том, что в 1949 году наш народ только от снижения цен получает дополнительных выигранных в 71 миллиарда рублей. Помни о том, что по указанию партии и лично товарища Сталина в этом году в основном, а в 1950 году полностью ликвидируется система государственных деталей промышленности и транспорту. Помни о том, что в текущем году бюджет намечает израсходовать только на ползащитные посевы свыше 800 миллионов рублей. Многие мы должны построить, свершить в 1949 году — четвертом году сталинской пятилетки. Трудные задачи перед нами. Но трудности эти танцы, что преодоление их несет с собой радость советским людям, рост их духовного и материального богатства.

Прошло немногим больше месяца с момента нового сближения цен, а реальные выгоды его заметно почувствовало все население нашей страны.

В фотомонтаже внизу: молодые рабочие-комсомольцы Л. Усманов и А. Андреев в Центральном университете Москвы; студенты Архитектурного института М. Терехова и Х. Бурусев покупают продукты в центре, в галантерейном отделении Центрального универмага.

20 марта в Колонном зале Дома союзов на заключительном заседании Московской IX областной и VIII городской объединённой конференции ВЛКСМ Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник вручил орден Красного Знамени Московской городской организации ВЛКСМ, награждённой за героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве. Награду принял секретарь МК и МГК ВЛКСМ Н. П. Красавченко.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март. № 6. 1947 год.

Год
издания
26-й

Советская молодежь всех национальных республик нашей страны всегда обращена к своему вождю, учителю и другу словом любви и преданности. Здесь сфотографированы страницы различных советских газет с письмами молодежи И. В. Сталину.

Советская молодёжь, комсомольцы сами отвечают на этот вопрос. Обращаясь к товарищу Сталину, они заявляют, что всеми своими успехами они обязаны руководству большевистской партии, отеческой заботе любимого вождя и друга молодёжи — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Однако гордость не в родстве с знаменитым. Прошедшие и проходящие конференции комсомольских организаций скрывают наличие ещё ряда серьёзных недостатков в работе комсомола по коммунистическому воспитанию молодёжи, в области интроскопной работы, в деятельности комсомола в школе и пр. Партия научила комсомол быть сфоконкретным, скрывать свои недостатки смело нашей молодёжи. Политический и производственный подъём нашей молодёжи, коммунистический авантюзм от подготовки к съезду ВЛКСМ, полученный польский авантюзм от подготовки как минимум скорее и дальние дельты, как зовут нас к этому молодёжи большевистская партия, родной и любимый Сталин,

ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ

Среди книг о Великой Отечественной войне роман «Знаменосцы» — первое крупное произведение, в котором рассказывается о боевых действиях Советской Армии за рубежом родной страны. В этой книге рассказывается о великой освободительной миссии советских воинов, об их высокой сознательности и моральной чистоте. Героичные деятели Родины являются прекрасным чувством советской национальной гордости, герои романа вместе с тем являются носителями благородного интернационализма и подлинного гуманизма.

Вчерашние рабочие, колхозники, студенты, изгнанные фашистскими захватчиками из своей родной страны, гонимые немецким армией на чужой земле, они проходят по ней не как завоеватели, а как люди, ищущие свободу и справедливость народам, которых фашизм поработил, лишив самостоятельности, обрек на уничтожение.

Впервые великим идеалом Ленинским, высокой человеческой справедливости, героя романа — простые советские люди — глубоко заинтересованы в судьбах всех народов. Воспитанные советской властью, они могут примериться к тем, кто один человек эксплуатирует другого, не могут примириться с тем, что один человек владеет богатствами, а десятки других работают на него и обречены на полуоглулное существование. Они не могут примириться с несправедливостью.

Роман «Знаменосцы» написан с большой правдивостью и искренностью. Да и не могло быть иначе: автор романа, сам прошедший с Советской Армией весь её победный путь, вырос в Советской стране, воспитан на принципах справедливости и уважения к человеку.

СТАЛЕВАР

порядке. Александр сам спускается с погружением по другим железным лестницам, лично осматривает сложное хозяйство мартена. Сталевар Синицын, передающему жёлоб, пришлось порядком потягиваться. Шпашков заглядывает во все углы. Он строг и требователен.

Ещё не выпущен в ковш огненный каскад металла, а молодой сталевар уже вызывает запрещающую мафишу, начинает готовиться к следующей плавке. Он не хочет утратить тепло, остудить печь. Другие сталевары обычно ждут старшего заправщика или машиниста, доверяя им всю операцию. Александр сам управляет машиной и ничего не ждёт. Поэтому заправка отнимает у него второе рабочее время.

Много времени экономит сталевар и на заваке шихты. Хорошо изучив тепловую мощность своего мартена, он убеждается: температура достаточна, чтобы прожечь железу гораздо быстрее. И вот он всёт заваку не одной машиной, а сразу двумя.

Загрузка кончена, начинается плавка. Теперь мало организаторской хватки — нужно мастерство.

В чём заключается мастерство Александра Шпашкова? Мало дать высокую температуру — это сумеет каждый сталевар. Надо,

Александр Терентьевич Гончар родился в 1918 году в с. Суха, в Полтавской. В 1933 году окончил семикласску и начал работать в редакции районной газеты, потом был послан на учёбу в техникум журналистики имени Николая Островского в Харьков, который окончил в 1937 году. Некоторое время Александр Гончар работал в областной комсомольской газете в Харькове. Осенью 1938 года он поступил на филологический факультет Харьковского государственного университета.

Окончить университет Гончару не удалось. В мае 1941 года он добровольно уходит на фронт, сражается в войсках Юго-Западного, а затем 2-го Украинского фронтов. Несколько раз ранен и контужен. За храбрость и самоотверженность награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы третьей степени, тремя медалями «За отвагу». Войну Гончар закончил в звании старшего сержанта. Добровольно вписался в конце 1945 года, он поступает в Днепропетровский государственный университет, который успешно заканчивает весной 1946 года. В это же время он пишет свой роман.

В прошлом году Александр Гончар за роман «Знаменосцы» был удостоен звания лауреата Сталинской премии. Сейчас опубликована третья часть романа — «Злата Прата» (серия «Великий мир», № 1 за 1949 год), посвященная последнему этапу Великой Отечественной войны, окончательному разгрому гитлеровской военной машины и освобождению Чехословакии от гнета фашизма. И в третьей части, завершающей трилогию, наплаз своё яркое выражение основная тема Гончара — верность советских людей великим идеям коммунизма, идеям великой человеческой справедливости. Писательский почерк Гончара в третьей части приобретает большую уверенность и чёткость.

Александр Гончар находится в расцвете творческих сил. Нет сомнения в том, что он напишет ещё не одно прекрасное произведение, в котором поперечному будет высоко и убедительно звучать тема мужества и справедливости, тема великой правды коммунизма. Виталинчик комсомола, молодой талантливый писатель, избран делегатом XI Всесоюзного съезда ВЛКСМ от украинской комсомольской организации.

Л. ШАПІРО

в начале 1947 году Совет советских писателей и Центральный Комитет ВЛКСМ созвали Всесоюзное совещание писателей. Со всех концов Советской страны в Москву съехались больше человек, чьи имена впервые появились в литературе за последние три года. Среди них были и авторы больших книг, люди, опубликовавшие только несколько стихотворений; были прозаики, поэты, музыканты, критики; были русские и узбеки, белорусы и армяне, украинцы и турки — представителями многих национальностей, населяющих Советский Союз. Группе украинцев был Александр Гончар.

С того времени Александр Гончар работал в украинском журнале «Витина» две части своего романа «Знаменосцы». Уже первая часть романа, «Аллея», появившаяся в 1946 году, обратила на себя внимание критики и литературной общественности как новое, интересное явление украинской литературы. Начекая вскоре (в январе 1947 года) вторая часть, «Голубой Дунай», подтвердила это впечатление о том, что в лице Александра Гончара советская литература обрела талантливого писателя, горючего любовью к Родине и умеющего рассказать о своём народе ярко и правдиво, интересно и интересно.

Программа Всесоюзного совещания включала не только встречи и беседы молодых писателей с мастерами литературы и других видов искусства, но и работу семинария, где творчество участников подвергалось всестороннему рассмотрению. Один из таких семинаров был посвящён суждению романа Александра Гончара. На этом совещании я познакомился с автором.

Александр Гончар был в военной форме с погонами, на груди носил ордена и медали. Он невысокого роста, с внимательными, умными глазами красивым смуглым лицом. В том, как он высказывался писателю, было такое, даже те, против которых он внутренне протестовал, чувствовали большую держанность, дисциплинированность и серьёзность, требующую воспринять замечание, а не только своё выражение замечательного слова автора после всех выступлений по поводу его романа.

Новые реалии. Их укладываешь сегодня на Южно-Сибирской магистрали и в горячих метрополиях. Несомненно, реальные вещи прорастают дальневосточную тайгу, степи Казахстана, пески Иерусалима... Кто varit сталя для них?

Всем Кузбассу известен молодой талантливый комсомолец Александр Шпашков. Лет назад он впервые подошёл к неному глазу мартена, впервые увидел, как поплахает в печь пламя и килят стаальеры он мастер скоростных плавков.

Его «металлургическая» биография началась не совсем обычно. Один молодой сталяр получил на несколько дней отпуск, был справить свадьбу и новоселье. Подобралось заменить товарища у печи, и Шпашков на на новое подручного. Юноша, горюму неосознанно доверили самостоятельную варить сталь, показал незаурядные особенности. На заправку печи, например, водится полчаса, а на заправку только сёт минут. Шихту он тоже завака быстрее других.

— Таант! — безошибочно определила нальные смены.

Новых быстро пошла в гору. Александр Шпашков уместил в знаменитых кузнецких адаваров, но подражал им не всегда и в во всём. Это сородоточнейший, немомословный парень с ясным лицом и приятной, застенчивой улыбкой умеет работать с металлом.

...Примка смен. Обычно сталевар посёт подручного лично проверить, всё ли в

чтобы температура эта была максимальной и в то же время не чрезмерной. Искусство Шпашкова — умение держать свой идеал, то есть плавить сталь при возможно максимальной температуре.

Опустив на глаза щипцы, Александр всматривается в печь, где бунтует пламя и кипит металл. Он не может видеть светом, поирче. Намётанный глаз улавливает мгновение, когда на побоешем своде вот-вот появятся пузырьки. Александр умеет поймать этот момент предела, вовремя дать таз обратного направления и потом удерживать максимальную температуру. Ему удаётся сократить период плавания на целый час. И в этом большое, настоящее искусство.

Металлаурги Урала и Востока обмани товарищу Стаину снимать по 6,15 тонны стали с квадратного метра пода печи. Комсомолец Шпашков получает по 7,2 тонны — рекордный коэффициент. Александр даёт лавку за девять часов вместо одиннадцати по графику. В прошлом году он сварил сверх плана 5 тысяч тонн стали. Страна получила дополнительные шесонны металлов для сотен километров новых реальных путей. Но XI съезд комсомола не мог дать сверх задания 600 тонн стали и уже переплюнула это обязательство.

Александр Шпашков — достойный делегат комсомольцев сталинского Кузбасса на XI съезд ВЛКСМ!

Д. НОВОЛАНСКИЙ

После погорельской операции гарнизон окружавших местечек и сёл по-лучили значительные подкрепления. По данным нашей разведки, противник сосредоточил вокруг Рейментаровского леса до трёх тысяч солдат. Они не спешили воевать с партизанами, предпочитали более лёгкую «работу» — расправу с населением. Запугав сёла. В своих папках и листовках немцы писали, что «кунтигохот партизанские гнёзда». На самом деле никакого расследования они не вели. Карагана вешали в сёлах, выгоняли всех из домов. Тех, кто сопротивлялся или задерживался, чтобы взять необходимые вещи, тут же расстреливали. Тёплую одежду, велосипеды, патефоны, часы, деньги, драгоценности отбирали. Скот угоняли. Потом отбывали на другую подожгаемую хату.

В ближайших к нам районных центрах — Охламах и Корюковке — появились бумажисты. Начали «работать» полевые и хозяйственные комитеты. Проблемы и расположились в домах с глубокими и обширными подвалами гестаповцы. В курортном городке Соснина, там, где сейчас Десна и Убель, располагались со своим штабом начавшим походом Леонов бережья Украинцы пан Добровольцы. Во всех населённых пунктах срочно создавались полицейские команды и «выбирались» старосты.

Большинство старост, поставленных немцами, были злейшими врагами народа. Партизаны вели с ними борьбу, разоблачали перед населением, а наиболее полных и жестоких безжалостно уничтожали. Но случалось, что немцы, не находя в селе явного предателя, вынуждены были выдвигать в старосты человека, недостатком им изученного: лишь бы не коммуниста и не очень активного сторонника советской власти. Поэтому, раньше, чем предпринять что-либо против старосты того или иного села, мы сперва узнавали у населения, что на него. И если он оказывался тот, бы колебались, подсылали к нему своих людей, старались склонить старосту на свою сторону.

Не всегда удавалось убедить колебавшихся активно действовать в нашу пользу. Но многие из них, под страхом мести народной, умеряли свой административный пыл, становились «добрее» и «справедливее».

Кроме того мы старались с помощью разных хитростей поставить на должность старосты своего человека. Из первой книги читатель знает, что одним из таких ставленников большевистского подполья был Егор Водко. Он был оставлен в Лисовых Сорочинцах заранее, прямо нацелен на эту должность райкомом партии. И теперь мы продолжали подбор новых людей для такой работы.

Как-то ночью, возвращаясь с обхода в штабную землянку, я услышал громкий хохот Николая Никитича. Смеялся он всегда очень весело и разразился откровенно. Открыл нам дверь, сморкнул, он сидит у лампы с двумя стариками. Лич я их не знала, стало быть, не партизаны.

Взглянув на меня, Попудренко опять разразился восторженным хохотом.

— Нет, ты посмотри, Алексей Фёдорович! Тут депутатка, два депутата!

Но старики, видимо, не разделяли его весёлости. Один из них смотрел прямо так мрачно. Другой, увидев меня, поднялся и с обидой в голосе сказал:

— Коля мы душни, так развешивае. Мы до вас за допомогою, за деланным советом пришли.

Попудренко сразу стал серьёзным.

— Повтори, папаша, — сказал он. — Расскажи нашему командир. Ты не обижайся. Дело действительно важное, и мы его уж как-нибудь решим. То не над нами я смеюсь... Прого правится мне то, что вы рассказываете.

Старик переглянулся со мной, и когда я сел против них за стол и угостил мажорской, они начали рассказ.

— Мы с хутора Гута...

— Вы бы, товарищ командир, — перебил другой, — дали распоряжение, чтобы к нам

Отрывок из второй книги
«Подпольный обном действует».

получе доступ был. Два часа нас на заставе держали. А дело спешное.

— Мы с хутора Гута, — повторил первый. — Был, приходило от вас, от партии, чи от партизан, агитатор. Той агитатор сводку читал, спасибо, рассказали нам, яки дела на фронтах, ил треба нимичия быти и обманывати.

— Высокий такой, чернявый. Провизия мы его не знаем. Но говорит хорошо, за душу берёт...

Как, значит, нимичия обманывати, щоб вони нас не дуже притесняли. Той агитатор нам сказал, что скоро придут к нам в хутор нимичи старосту выделять. Вроде выборы будут делать. Так нам ваш агитатор сказал, щоб мы зараньше человека среди нашего народа подсылали. Старосту, значит. Чего он, той наш человек, перед нимичиями — будто для них, а перед нами — свой был. Так, Степан, а? — обратился рассказчик к своему спутнику и, гордо взглянув на Попудренко: мол, чего тут смешного.

— Так, — ответил Степан. — Точно так. И ещё вы сказали, чтобы той наш человек сам к команданту пошёл, вернул бы ему, будто вынн куркуль, соучастствует нимичиному порядку. Так, Иван!

— Вёе так!

— Собрался мы человек семь. Стали друг друга уговаривать: пойдя ты, Степан, пойдя ты, Иван, ну, тогда ты пойдя в старосты, Сергей Васильевич! Все отказывались, — старик заткнулся мажорским дымом и многозначительно помолчал.

Да, — осторожно заметил я, — это дело сложное. Трудное дело. Надо так сыграть, чтобы немцы поверили. Иначе живо пел! Опасное дело! Очень смелый, самоотверженный человек!

Який, вы кажете?

— Самоотверженный, говорю, нужен человек. Такой, чтобы и на смерть пошёл за народ.

И я кратко рассказал старикам о Водко. О жизни, работе и героической гибели заместителя старосты из Лисовых Сорочинцев.

Рассказ мой стариков ушёл и расстрогал. Помолчали они, а потом Степан сказал:

— Так то вы правильно кажете. Смерть теперь не с косою, а с автоматом нимичином ходит. Пропустит легко. Трудно с умом погубить. Тот товарищ Водко, который заступился за старосту, пошёл, выжили у него. Проверили — точно, чи партизан исколбён, можно такого человека к нимичиным делам подпустить. Значит, смеётся дело его с умом было. А у нас другое дело, товарищ командир.

— Вы, бачу, — перебил товарищ Степан, — думаете, что у нас богузны все? Ни, це не факт. Нимичи не так душни, что любого на должность поставити. Они по-смотреть, послушают. Так им вроде как с нимичиной позиции своих людей порекомендуют. Сколько у нас в хуторе мужчин остаётся? Ну, Еремея, того считать не приходится: умом тронулся человек. Василий Кокуха тоже из списков исключили, тому главное в жизни — самогон. Без них, без умалишённых этих, сорок два человека...

— И народ ничего. Хороший, советский народ. Ибесало поверие, немцы послабят. Там мы бы поддержали. Не то беда, товарищ командир...

Тут Попудренко опять улыбнулся. Старик смолк. Я взглянул на него, покачал головой. Он вышел из землянки.

— И чо вин смейтсь? — сказал один из стариков. — Вот, я бачу, вы серьёзно относитесь.

— Слушайте далее... Стаю быть, собирались мы, несколько человек, имевших с бывшим председателем нашей артели. Стали народ разбирать кто из себя что представляет. Вроде как по памяти каждого. Мы анкету заполняем: годится или не нимичем в холуи, поверит или не его самодарность чи распознать и повесит...

— Хотели спросе Александра Петренко.

— Вин главный старень и молодой, сорок лет нема.

— Революция которого колхоза права. А ещё до того, годовк пятнадцать тому назад, в комсомоле один из главных был — член бюро чи чо...

Я прервал стариков.

— Комсомол замятый человек, нельзя, товарищ, такого. Это же моментальный провал...

— Так мы то и говорим. Нельзя, никак не можю! Другого спробовали, Хижника Андрия. Цей голова киесени по госкредиту и забаву. И в раскулачивании сильно участвовал. Отложим его кандидатуру...

— Потим Дехтеренко. Тихий и зовсім старый, верующий человек. Ичи соображает хорошо. «И», — отвечает, — за народ пойдёт. Я, моа, покажуется, не отказываюсь. Тяньки есть заминка... «Як така заминка, Павел Спиридонович?» «А та», — отвечает, — заминка, что мой старший сын, Микола, — поковник Червоной армии, а мой средний сын, Григорий, а горде — Вильяме называется — в райкоме партии працювал: а моя дочка, Варвара Павловна, сами знаете, в Києве, в трамвайном тресте была помощником управляющего... Ну, теперь сами судите, я чи не, я, икий батька, в старосты? Ну и поставили, что не годится...

— Да, положение, — вынужден был согласиться я. — Мне уже стало понятно, почему смеялся Попудренко. Трудно было и мне сдержать улыбку.

— Нет, вы погодите, товарищ Фёдоров. Шукать мы кланяки Герасима. Угрюмый такой, борщ, яки же козырьки. Наружность его прямо поправлялась бы нимичем. Приходим с Иваном до него в хату — нема. Жинку пытаем, где? «Не знаю». Тянько вышелши с хаты, бачим, вин через бачуюч уезжает до асуе подальше. «Чого?» «Черастас!» Вин чертастас! «Чого?» «Послужай. Герасим, народу службу. Ты усе годы радянської вавды молчал, ни за, ни против не говорила. Тёбе старостой самый рад был. Ты человек умный, я знаю, и нимичи, молком с нами. А коли что надо, так и накажи кого, будто за нарушение нимичиного порядка. Главное, что-

бы тайна народная була от немца скрыта. Партизан колы придет, чи сын ласный до матери вернется: его захавать от немцышково глазу... Подума! Герасим, почеса зытало, да и отвечает:

— Не могу!

— Почему?

— Не могу да и всё! Чего пристали? Коля б мог, с радостью, — и опять молчит.

— Да ты скажи, Герасим, мы ж свои люди.

— Эх, ладно, скажу! Соколенко знаете?

— Який такой Соколенко? У нас на хуторе Соколенки немає... а сам-я с Ивановом перепадаемся моа, чего вин Соколенка вспомина! Цей Соколенко, сколько радянская влада стоит, про наши хуторские дела в газетках печатал. И в районной, и в черниговской, даже в киевской газете заметки проходили с такой подлинкой. Как рэстарту кто сделает, чи плохо правне председателю, чи ещё какое безобразие, — раз статежка. И вириши вин писал, той Соколенко.

— Чувши вы, — объясняет нам Герасим, — цей Соколенко я и есть! Псевдоним мой Соколенко. Поняли? Так який же з мене староста? Мени самому одна дорога — в партизан поидать!

И так, товарищ командир, — продолжал Степан, — за кого не возьмемся, непременно рыльце в советском пушку: той депутат райрады, чи член сельрады, той стахановец, той бригадир... Куды не поперем, всё для них народ ветхий. Старик замочал и с укоризной взглянул на меня. Они об подыняли. Но мне удалось повалить улыбку. Усидли их снова.

— Да вы поймите, товарищи, — сказал я, — то, что вы рассказываете, просто замечательно...

— Чего уж тут замечательного? Поставят нам немцы Гороха Петра, а може, того жоро-Сооменюков Иванна. То ж рор. То ж фукин такой, но он звалили чужие, со стёкла бысе... Той а старосты пойдёт. Вин к нимиям тянется.

Вернувся Полуценко.

— Ну, что, Николай Кичич, мы товарищам поссоветим?

— Пришлите, — стали просить старики, — кого-нибудь с дальнего села...

Но они вынуждены были согласиться с нами, что распределение калов старост-всё-таки не наше дело, а также с тем, что вряд ли немцы утвердят пришедшего из других мест человека. Доло думали. И пришли к выводу, что лучшей кандидатуры, чем Соколенко, не найти. Вернее, не Соколенко, а Калучинка. Тем более что Калучин действительно пришла вчера в лес, его зачисляли в одну из рот.

Дежурный его вызвал. Это был колахозник лет пятидесяти двух. Лицо крупное, тёмное, взгляд из-под бровей, губы плотно скаты...

— Зря вы, товарищ Калучин, раскрыли свой псевдоним. Вот мы пришли к выводу, что лучше вас никому с должностью старосты не справятся.

Он кивнул головой.

— Как вы думаете, люди, которым вы раскрыли псевдоним, вас не предвудят?

— Так мы ж тильки двое и булы, товарищ командир! — воскликнул один из стариков.

— Ну, значит, не подведут, — сказал Полуценко.

Калучин кивнул головой.

— Так вы согласны, что нужно это дело и что, кроме вас, никому его поручить?

— Теперь поня.

— Так часткавал нам! Идите, работайте... Главное — не подпадитесь...

И в этом мы разошлись. Через несколько месяцев, когда начала выходить партизанская печатная газета, в ней довольно часто под солидными заметками стояла подпись Соколенко. Никто так и не узнал, что пишет эти заметки утверждённый немцами староста хутора Гута.

Литературная запись
Евг. Восницкого

Я. М. Свердлов в своём рабочем кабинете. 1919 год.

ВОЖДЬ-ОРГАНИЗАТОР

Яков Михайлович Свердлов принадлежит к числу тех людей, которые после физической смерти продолжают жить в творениях народа, в памяти народной.

Мы вспоминаем это имя каждый раз, когда ставим себя с воспитанниками «Свердловки», когда выходим на самую красивую площадь Москвы — площадь Свердлова, когда говорим о крупнейшем городе на Урале — городе Свердловске, и т. д.

Образ первого советского президента, ушедшего от нас 30 лет тому назад, будет всегда самым живым примером для советской молодёжи, видящей цель своей жизни в служении народу.

Яков Михайлович Свердлов прожил красивую и благородную жизнь, полную кипучей революционной страсти, смелых дерзаний и беззаветной преданности делу коммунизма.

Семидесятилетним юношей начал Я. М. Свердлов жизнь профессионального революционера. В 1902 году он был арестован за участие в пермской демонстрации. После раскола на II съезде РСДРП Яков Михайлович был одним из создателей большевистской организации в Нижнем Новгороде. Позднее, как уполномоченный ЦК партии, он ведёт большую работу по объединению партийных организаций Урала. В 1909 году, после трёхмесячного заключения в тюрьме и крепости, Свердлов приехал в Москву. Здесь он был снова арестован и сослан в Нарым, откуда бежал, опять был арестован и отправлен в ссылку.

Вместе с товарищем Сталиным и под его руководством Я. М. Свердлов работает в составе Центрального центра по руководству восставшим в дни Октября. После социалистической революции Свердлов был избран председателем ВЦИК и бесценно остаётся на этом высоком посту до своей смерти.

В. И. Ленин посвятил памяти Свердлова ряд статей и речей. Организаторский талант Свердлова Ильич считал исключительным. Он писал, что большой аппарат практических работников неспособен полностью заменить той деятельностью, какую вёл один Свердлов.

В речи, записанной на граммофонной пластинке, В. И. Ленин говорил: «Кто работал из дня в день с товарищем Свердловым, тем

особенно ясно, что его исключительный организаторский талант обеспечивал нам то, чем мы гордились с полным правом. Он обеспечивал нам возможность дружной, целесообразной, организованной работы, которая была бы достойна организованных пролетарских масс, той работы, без которой не могло бы быть успеха и которая всецело отвечала потребностям пролетарской революции».

Товарищ Сталин назвал Свердлова вождём-организатором нашей партии и нашего государства.

В известной статье «О Я. М. Свердлов» товарищ Сталин писал:

«Период 1917—1918 годов был периодом переломным для партии и государства. Партия в этот период впервые стала являться силой. Впервые в истории человечества возникла новая власть — власть советов, власть рабочих и крестьян. Перевести партию, дотеле нелегальную, на новые рельсы, создать организационные основы нового пролетарского государства, найти организационные формы взаимоотношений между партией и Советами, обеспечить партию руководством, а Советам их нормальное развитие, — такова сложнейшая организационная задача, стоявшая тогда перед партией. В партии не нашлось людей, которые решились бы отрицать, что Я. М. Свердлов был одним из первых, если не первым, который умело и безбоязненно разрешил эту организационную задачу по строительству новой России».

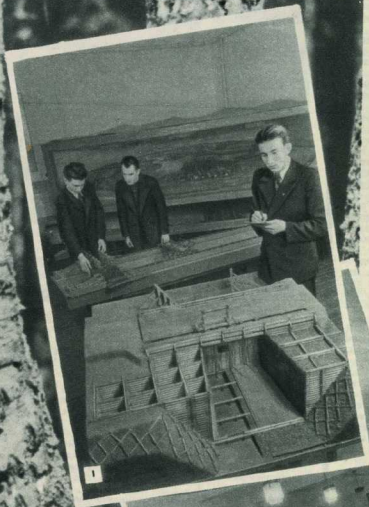
Большой вклад внес Я. М. Свердлов в дело воспитания и объединения революционной молодёжи, в дело создания комсомола. «Юношество — наш верный помощник в настоящем и наша надежда в будущем», — писал Яков Михайлович. Он был инициатором создания одного из первых союзов рабочей молодёжи в Екатеринбургe. Я. М. Свердлов принимал делегацию президиума первого съезда комсомола. По указанию Ленина он составил письмо ЦК РКП(б) к партийным организациям о создании Коммунистического союза молодёжи.

Наше поколение молодёжи знает о Я. М. Свердлове толком из книг и рассказов своих отцов и матерей, оно знает, что Свердлов не напрасно прожил свою благородную жизнь. И советская молодёжь готова повторить ленинские слова о том, что память о тов. Якове Михайловиче Свердлове будет служить залогом того, что всё более и более широкие массы людей труда пойдут всё вперед и вперед к полной победе коммунизма.

ИНЖЕНЕРЫ ЛЕСА

Фото В. Гребнева

На фото: 1. В кабинете водного транспорта. 2. В читальном зале. 3. Лаборатория древесины студентов четвертого курса. 4. Защита диссертации профессором К. В. Волг. 5. Консультации студентов второго и третьего курсов в лаборатории лесных культур. 6. Защита по механизации лесного хозяйства. 7. В спортивном зале.

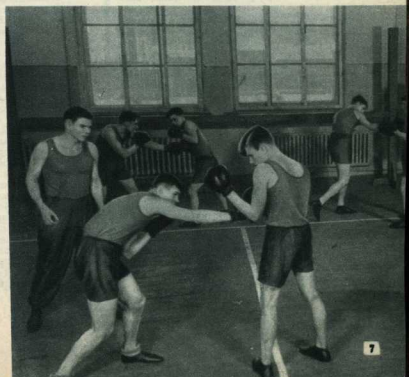
Зимой здесь тихо, безлюдно. Но летом просыпаются, оживают лес. Гудят электромоторы, жужжат электроналы, стучат топоры, с шумом валятся на землю деревья. Со стороны посмотришь — самый настоящий леспромхоз. Всё тут есть, чему положено быть на промышленных лесоразработках: и валяки, и раскряжавая, и трельвага, и транспортировка, и облесение площадей.

Но вот что необычно: все эти работы ведутся не в промышленных, а скорее в «кабинетных» масштабах.

И тем, не менее значение этого хозяйства для лесной промышленности нашей страны очень велико.

Леспромхоз, о котором идёт речь, находится в Московской области, вблизи Щёлково, и служит богатейшей природной лабораторией, учебно-опытной базой Московского лесотехнического института. Здесь будущие инженеры леса под руководством крупнейших учёных проходят учебную практику по лесозаготовкам и лесонасаждению. Здесь внедряются новые методы лесонасаждения, ухода за лесом, испытываются новые механизмы, выбираются типы посадочных культур.

Московский лесотехнический институт — один из одиннадцати лесных вузов страны, го-

товских командные кадры для советского лесного хозяйства. Он создан пять лет назад. В 1943 году в нём училось лишь 173 студента. Теперь на четырёх факультетах института — лесоинженерном, механической технологии древесины, лесохозяйственном и лесопрокладном — обучается более тысячи человек. Сюда съезжаются молодёжь со всех концов нашей страны: сибиряки, уральцы, белорусы, северяне, — преимущественно из лесных областей, люди, знающие и любящие лес.

В лабораториях института собрано всё лучшее и самое совершенное, что создала научная мысль в области лесного хозяйства.

Вот группа студентов лесоинженерного факультета с живейшим интересом рассматривает электронную ВАКОП, сконструированную советскими учёными. Главное качество в любой электронике — её вес. Чем легче пила, тем лучше работать с ней в лесу. До войны на лесозаготовках применялись пилы весом в 40 килограммов. Известная американская фирма Хайслер-Аткинс изготовляет ныне пилы весом в 22 килограмма. Это рекламируется как наивысшее достижение американской техники. Советская же пила ВАКОП весит всего 18—20 килограммов. Но в 1948 году работниками института сконструирована новая пила весом всего в 8 килограммов.

Институтом спроектированы узкоколейный паровоз общевойсковой конструкции, созданы новая конструкция трелёвочного трактора и другие механизмы.

В стенах института установлена большая, тщательно выполненная из дерева и стекла карта государственного плана поделзательных лесовосстановлений. Вот где безграничные возможности для питомцев института! Студенты лесохозяйственного факультета глубоко изучают природу леса и все его особенности, законы роста и развития древостоев, способы и методы проведения огромных лесосектурных работ на громадных территориях.

Редко бывают пусты аудиторы института. Вечерами, когда заканчиваются учебные занятия, в помещениях института начинается «второй, не менее кипучая жизнь студенческой общины». Ослободившись от третьей сессии, студенты — комсомольцы, — много и задано тон всей общественной жизни, самостоятельной научной работы студентов.

Особо трётся юношей и девушкам являются активными участниками научного студенческого общества института. На состоявшейся недавно Всесоюзной научной конференции студентов лесохозяйственных и лесотехнических вузов были пригласены как лучшие пять студенческих работ. Из них две принадлежат студентам Московского института А. Александрову и С. Васину. Оба они получили первую премию и почётные грамоты ЦК ВЛКСМ.

Член студенческого научного кружка аспирант Фокин сконструировал оригинальный прибор для предохранения подвальных кранов от оприлюднения. Студент 5-го курса В. Башинский работал над проверкой нового метода укладки штабелей, значительно ускоряющего процесс сушки пиломатериала. Теперь этот метод уже с успехом применяется на Большесосновском деревообделочном комбинате.

По средам в институте работает студенческое вечернее университетское культурное, где регулярно читаются лекции по литературе и искусству. Студенты с увлечением занимаются в кружках художественной самодеятельности: хором, хореографическом, драматическом, — в студии изобразительного искусства, в духовом оркестре, драмсе, ансамбле аккордеонов.

Многолюдно всегда и в спортивном зале. Здесь тренируются боксёры, штангисты, гимнасты. Баскетболисты. Лыжники института прочно удерживают первенство среди вузов и техникумов Московской области. До 100 студентов имеют спортивные разряды.

В 1948 году состоялся первый выпуск института. Высочайшее значение инженерной подготовки 114 человек. В этом году учёбу закончат 200 юношей и девушек. Значительная часть из них отправится в районы поделзательных лесовосстановлений, что своим знанием и трудом участвовать в почётной работе по осуществлению грандиозного сталинского плана преобразования природы.

П. АЛЕКСАНДРОВ

М. ВОРОБЬЁВА

НАЧАЛО ПУТИ

Рассказ

Рисунок Г. Балашова

Последний вагон не доехал до маленького перрона, и Алёе пришлось прыгнуть с высокой подожки на острый, зацепившийся за ветку щепочку. Прихрамывая, она добралась до вокзала и долго крутила ручку старомодного, покореженного её чмодачичьего телефона.

— Дайте конный завод! Конный завод дайте! Кричал она, крисая от напряжения и то и дело отводя со лба кудрявые волосы.

Наконец на её звонки отозвался хрипловатый бас:

— Конзавод саухает. Аааа! Кто это?

— Это я, Алёя Уточкина. К вам прибыл ветеринарный фельдшер...

— Ветфельдшер? В самый раз! — обрадованно рявкнула в телефонной трубке...

— А вы кто же будете?

— Да это я сама! — смутилась Алёя. — Сама я фельдшер...

— А-а, — послышалось уже совсем без прежнего подъёма. — Подождите у телефона.

У Алёи горело лицо. Ухо защемило от плотно прижатой телефонной трубки. Защемила костяшки счётов, и чей-то отдалённый голос сообщил:

— «Маток двести семидесят три... Сосуну двести сорок...»

«А завод, видимо, приличней, — насторожился девушка, — даже жалко, если не попутит...»

— Являйтесь... — прохрипела бас.

— Как же мне на завод попасть? — заволаговалась Алёя. — Говорят, к вам восемнадцать километров!

— Небось из трубки астматический хрип, прерываемый частыми вздохами. — Но войдите в положение: хлеб слаб. Все машины в разгоне... Подвезут! Подвезут тоже... Алёя молчала, соображая, хватит ли у неё денег на обратную дорогу.

— Товарищ, дайте разъясню... — вмешался звонкий вальт. — Вам слышать? Там, на пощади, бьют наши конзаводские лошади бить. Экзотные такие, как танки. Дорешай до черноты шёер растущих ниш...

... ставит в полную исправность. Скажите только Коляке: «Сенька привет передаёт и просит поздравить...»

Алёя повесила трубку и направилась разыскивать Колю.

Напротив базара в жиденькой тени пропалых акаций лежала пар огромных кирпично-красных волов, мерно жующих ячмень. Черноголовый подросток с загорелой до черноты шёер распустил ничком на пустой подволо, виваясь глазами в свежий газетный лист. Он был так увлечён, что Алёе пришлось дважды окан-

нуть его, пока он повернул голову и басовито спросил:

— Чего тебе?

Лицо у него было немногом светлее шеи, но чёрные брови складывались на переносице так угрожающе, что девушка оробела. Она обильно и торжественно начала объяснять, что сдала последние экзамены, получила направление, тащилась по такой жаре в беспощадном вагоне, а теперь — здравствуйте! — иди двадцать километров пешком...

Парнишка слушал, неверно причислив один глаз. Но при имени Сеньки между бровями, пуговичными губами сверкнули крупные чистые зубы.

— Сенька всегда встряснет... — неожиданно наискиво отозвался он и, ловко прыгнув с подволо, оказался на подволо выше макушки Алёи, вероятно, поэтому тон его сразу стал мягче и синеходящим:

— Заваля в рудук. Вот тут располагайся, га! Это я сама подогрнула. Сейчас моя самолёт старует. Ну, экспрес «Му-2», трогай! Цоф. Цоф.

Повозка свернула на дорогу и потащилась мимо огородов, шестастых рядов кукурузы и уже кающихся головок подсолнухов. Валам, в переахитивших струях марева, комкалась, бугая дышала, изжелта-серая степь с разбросанными по ней остерговыми скирами сена.

Коляка снова вытаскила газету, расправила её на своих коленях и тину палцем в середину:

— Смотри, олять дасегаты США на дыбки ползает... Задритесь, спасу не! Выидит, в точку Иван Игоревич стикш сочиняет...

Коляка наморщив короткой нос, видимо, что-то припоминая, потом вдруг выпала скороговоркой:

— И с чего такая снесь, потому что брыз ест, ну а наш советский баз обижать себя не даст... Людов? А брыз-то новые всё строит да строит...

— А кто это Иван Игоревич?

— Ветфельдшер наш. Третьего дня отнёс его в больницу. Как и дождь, не лезю... По всякому делу — к нему.

Коляка зажмурила глаза и покрутила из стороны в сторону головой, выражал, видимо, эти слов безграничного восхищения Иваном Игоревичем.

Алёя очень хотелось ещё порасспросить его, но солнце, достигнув зенита, казалось, свалило на её плечи непосильную тяжесть своих лучей. Она звнула раз, другой, прижала крупную шею к своему плечу и злилась глубоко и ровно.

Когда она открыла глаза, ей показались, что стапа она отсыла несколько минут, всё такой же измннстой, серой ахтой тнгулась дорога, всё так же беспрепятственно мотали головами и хвостами быки, отогнанные изобильными мух. Но рядом с повозкой угадывалась по декоративной траве резкая очертанная тень.

— От той бабочки козноводская земля начинается! — показала Коляда длинной хвостикой, которой он всё измннвал над быками, но ни разу не ударил их. — Вон лошади наши пастуны, выдншь, все до одной чисто золотые... А там дом жилой для табунщиков, акурат возле крайнего табуна.

— Это и есть завод? — удивилась Аля. — Сказала тоже, завод! Весь завод и в три дня на моих «МУ-2» не обездншь. Это только девятая конная точка. Семь километров в сторону — центральная усадьба. Контор там, больница, и всё началось живёт.

Аля пригласила к осветлнтельному белому домику, одному стоющему в степи, и спросила тревожно:

— Как, по-твоему, мы на этой точке придемся жить или в усадьбе? Коляда смнхнула хвостиком по спине быка золотоватых оводов и внимательно осмолот Аля от светлых курных волос до ухнх ступней в многочисленных «танкетках».

— Это как в конторе определат, — ответил он, подбегивая острым плечом. — Иван Егорович на нншей точке квартирует. А человек не жнть? В степи вода днтей — меня так и не отстанешь. Тут думать хорошо.

— О чём же ты думаешь? — спросила Аля и вздохнула.

— Поб, засншь, сверхошнмне! — гаркнула Коляда, но снова не стегнула быком, а только отогнала мух. — О чём думаешь? — он повернул свой красивое лицо к чёрным, нмнному удивлннным газам. — Да о ровном... Вот, скажем, было бы здорово закопачнть мотоцикла, да и рвануть на нём по всей степи с ветерком!.. А то думаю ещё: как надо жить правильно? Ведь сколько нашь... ах, не принимай, чтобы совсем нам волноно жилось!

Коляда смнхнула. На его лице сквозь тугую смуглую кожу проступила густой румянкой. Он рыком отвернулся от Аля и стал споротать пальцами. Впереди маячила всё тот же белоснжнстый домик, будто забытая ребёнком игрушка. От крошечного крыльца отделилась золотая алошка, бойко перебирая слнпчнвыми ногами. Курчаво-вншнй скоту вкочнла в село.

Коляда прикрутила и заснмала глаза от солнца по-мужски широкой ладонью: — Никак бригадир! Ишь как поскакала, ажники пыли столбом! Или чего случилось? А ну, приближ!

Аля уселась поудобнее на воржее сена и задумалась. До снх пор она только родилась, училась, готовилась к жнзню. А вот теперь начинается настоящая жнзню. Это было и радостно и немного страшно. Как это всё сложится?

Быки сами свернули с проезжей дороги на чуть приметную колею. Под кобасями зашуршала трава.

— Радн, радн! — закричала Коляда. — Ровн бнхншки до нас с тобой текут, каждому охота первым в рундук заскочнт... Восьмого, насквозь прожнженной солнцем дотвора обмелала повозду. На Аля улавлилась несколько пар то светлых, то тёмных, но одинаково изумлннных глаз.

— Выднть, из города... Даже ннчуть не обгорела... — усылхала она приглушннный шепотом, прерываемый смехом.

— Цмь, цмь! — прикрикнула Коляда. — Петька! Как «Триумф», не полегало ему? — Ннчуть... — с готовностью отпаротовала Петька. — Совсем доходит жеребёнок. Под горлом всё какнже жёлкнми выднлись! Плавнй ворки в усадьбу побегли Капнстратова звать.

Коляда впервые со всего маху стегнула быком, и повозка затарахтел по цнлеин прямо к выднвшимся за домом строениям. Седлом за Колядой Аля вошла в

прохладный сумрак большого сараи. Здесь плава свежим сеном, гудом хрулаха зорном алошка, под крышей гомонили воробьи. Перебивая эти звуки, где-то совсем рядом слышалось грудное, приснхивающееся дыханне. Постепенно Аля разглядывала лежащего на боку жеребёнка с откннутыми в сторону коротким пушистым хвостом. Судорожно выгнув тонкую, потемневшую от жара шею к маеленькой ступе, он полагал, что только дрожащими ногами. Очень толстые в суставах и слншком длинные для такого маеленького тела ноги неподвнжнно протянулись по чистой золотой соломе. Казалось, что жеребёнок уже мёртв и жнзнь ещё только эти круглые трепещущие ноздри.

Из-за перегородки вырвалось звенящее ржание и обормалось на высокой, жалобной ноте. Жеребёнок повёл выкулным с флюидными глазами, бастуи на мгновённые жёлтатым с кровавыми прожнжками блеком.

— Матери и то не отызвется! — с отчаянием прошептала Коляда. — Не дотнжет, ласково похороннть обормалого жеребёнка.

Скрипнув петлями, отворилась старая тяжёлая ворот, и через порог переступила высокая женщина с ведром в руках. Она несколько секунд стояла молча, приглядываясь к жеребёнку.

— Это ты, сынок? Скоро справнсь... — сказала она глухо. — «Триумф» в беда поужало. До матери, жалкой мой, подняться не может. А это «Унннх», кобыла белоснлая, дотнхнсь не дотн. Неправнчлн. И перером и задом быт. Я уж коровное яйцо, днтейнчку, принесла, может, пошёт.

Несамонно ступая, она прошла к ларю, достала полноррору и жалала в неё молюка, подавая Коляке. Тот ловко заправил горнышко за щёку «Триумфа». Молюко заблужало, но тут же потекло обратно, пачкая нежную шерсть на одуловатой горлышке.

— Как ему гннннн-то разнсьло! — ужаснулся Коляда. — Где же пнть!

— Воспаление золоточных желез, — пояснила Коляда, — наверное, поше мыт... И поше мыт! — она выднла язык и не свояа глаз с жеребёнка, грустно рассказывая Коляке. — Иван Егорович, как ужасел, успокоил нас: «На поправку «Триумф» пошёл... А оно вон как обормалось!

— Как же ты можё! — спросила мать Коляки. — С таким расстройством и прогостью заблнм...

— Я работат приехала. Ветфельдшнром, — тихо ответила Аля, как будто боясь потревожнть больного.

— Фельдшнром! — изумилась женщина. — Такие молендыньки!.. А меня Игнатьевну зовут. Помогите в нашей беде...

Аля даже попнтллась. Так вот сразу, не собравшись с мыслями, не отложив с торжественной операциею, да ещё такую салбому «пациенту»!

— Ну да, — протннула Аля, — надо делать трахеотомн... Разрезать трахею, то есть дыханное горло, и ввести трахеотомическую трубку. Как я могу ни инструментом нет у меня, ни перевязочного материала. И потом, — добавила она, отводя глаза в сторону, — я же только фельдшнр. Только окант...

— Это знатнть. «Только, только»! — вскрикнула вдруг Игнатьевна. — Когда по-требоваюсь, мой Фёдор за офицера лейтствала... Сам-то ява кассна кончнла. Вы, Коляда, обучайтесь! А инструментам Иван Егорович мнш цнлейч чмодан на скотранне оставнл. Снчас сбегоа. Коляка, ташн воды, товарищу доктору ржкн мыт! Да жнзю, чтобы одна нота там, другой здесь!

— Мамашя, — вступилась Коляда, — может, Иван Егорович ещё поделает!

— Пока ждть будем, кончнтся ошоннок. Раз корм обнветнть, уже не жалея! Я даю знмнметом пошнать, там, где сейчас здесь в холодае да собери в мыслях всё, чему тебя учнлн.

Игнатьевна вышла. Приложнв ухо к запялыванию, взъерошенному боку жеребёнка, Аля пошуслава сердце, потом, заснував

плавыи под чёлость, протннула пулав. Удары сердца были неровные и частые, а пулав салбый, пахотого наполнения: приблнжалась агония.

Игнатьевна сбегола, тяжело переводя дыханне.

— Вот тебе вся справн! Поаонн руки спнром, а шею я ему сама побдоо. Давай, давай, прнступай! Лежть будет смнром: он же в бесчестннн.

Затем, выднв Аля, сделала первый разрез. Стружкнми потекла кровь.

— Пван, скорей пван! — завоновалась она и даже не уднвилась, когда Игнатьевна подала ей нмннно той закнм, который был нужен.

Уж, смелее, осторожно ковыляя сосуда, Аля разрешила колыца трахеи, тщательно направла серебряную трубку и закрепила её бнтнми.

Жеребёнок не шевелелся.

— Почему не свнстнть? — донтывалась Коляда, загнваяла Аля в лицо. — Иван Егорович только режнтьт, зад воздух свнстнть, точно из проколотой камеры.

— Знать, что-то Алямнла Игнатьевна. Аля была готова вот так, не вставая с колен, выместе головой в солому и зарнать замыт с Игнатьевной. Но неалнь.

Ещё ноль!

— Вон жеребёнок пока что жнз, ещё пуаснрують тут замнто сосуда... Его можно спасти... Она должна его спасти!

— Я проверю... Я всё проверю... — шептала девушка, торолнво размытывая бнтн. — Может, смнхнть трубку пошла? — Нет, трубка чнстая. А воздух всё-таки не идёт... В чём дело?

Аля упрямю повела головой и до крови прикуснла губу, но почувствовал боли. Ступнвая кудыко к её голове кружнлись обрывки разных сосудов и наставляли, которыми так щедро одела преподаватель хирургии. А ну, спокойнй! Здесь нет ни задыхающего жеребёнка, ни сердиго Игнатьева. Знать, трубка пошла в просвет трахеи, а под слнзистую... Вот это да! Ну и дура! Ну и растяпа! Не могла сразу догадаться... Ай-я-яй!

Дрожащими плавыми Аля угаулила руку, и снова вошла в него трахеотомическую трубку.

С характерным звуком вошелась воздухом. «Триумф» дернула головой.

— Шехоушнсь! — ахнула Игнатьевна. Аля тяжело поднялась с колен и, выпнв залпом полную кружку воды, устало сказала:

— Снчас брыкаться будет...

— Товарищ Капнстратнй! — Иван Егорович вскрикнул, выднв Игнатьевну.

Аля обормалась. В двнрх стоял высокий седоватый человек в яркоокрашенном болнщном халате и сосредоточенно протнра, больше крутые очки.

— Иван Коляда, Иван Егорович, да кончте вы сюда пшмчднть. Ннкак сплала нашего «Триумфа» эта недомрка!.. — затаролнла Игнатьевна, и улыбаясь и вытнра слёзы сразу, — ну, только глнвные на него — уж губнм, только ковыляя к нмнн!

Вымхнхн, как крыльями, полами хаалта, Иван Егорович прнсеа, пригласеда, и недолго заблурчал:

— Снчас! — Снчас!.. А куда такую прорек... располоваал!.. Ил нас не учнлн: беречь ташн надо Ну, да уж ладно, на жнвом закннхт...

Смущённое пробормотав что-то в ответ, Аля выднла из сараи. За окнами вечерня прохладла: солнце уже садилось. Вздывая розовые облака пыли, тнгулись к водопю табуны, шагали мамы, знепнжн ржнжнем окнскн жеребят. Как золотое изнннн.

Аля вздохнула полной грудью. — «До чего просторнй!.. — подумала она. — И правда, какой же здесь воздух лёгкнй».

Ростов на Дону.

СТИХИ КОНСТАНТИНА ВАНШЕНКИНА

ИСТОРИЯ ПАРТИИ

В бушующем центре советской столицы,
В музее, где тихо знамёна уснули,
История партии книга хранится,
Залитая кровью, пробитая пулей,
Исёрты страницы, но важно не это:
Нам дорого то, что к груди прижимаю,
Солдаты её проносили по свету,
В боях сугуби бросая.
История партии... Стачка за станкой.
Раздаёшь винтовку, старинный и ржавый.
Почтительн станок. Прокламации в папках.
Централы, решётки, политкаторжане.
История партии... Ленин и Сталин в столице.
Звонкозвонный Смольный, Матросы у входа.
Угрюмая Балтика. Красный Царьцин.
Строительство. Песни. Колхозные годы.
История партии... Свет Днепрогоса.
Полёт через полюс. Стахановцы в шахтах.
Потом «мессершмидты» над солнечным лесом.
Покорды, привалы, бессонные вахты,
Донецкие сёла, взятые в боях.
Разбитые школы. Сожжённые парты.
И первый салют над военной Москвою.
И гул зенитных. И Сталин над картой.
...Сверкают огнями украинские домины.
Стоит караван у дверей мавзолеев...
Частица истории в обилие скромном
Лежит под стеклом в полумраке музея.
Колонны проколоты. Устал заплата.
Земля содрогается в радостном гуде.
И люди стоят у станков и штурвалов.
Спокойно стоят беспокойные люди.
Скажи мне, в каком государстве планеты
Найдётся ты таких же — живущих в движении,
Историю заплотило класших в планшеты
И шедших в историю, словно в сраженье!!

В ГОСПИТАЛЕ

Я лежал на кровати
У большого окна.
В белой вате
Видна
За окошком сосна.
Ели — белые тоже.
Ветер ветен качает
И палаты ночами

БАЛЛАДА ОБ УПРЯМЫХ ЛЮДЯХ

Кустов позолота,
Трехна, как студень.
Идут по болоту
Упрямые люди.
Табачные сопки
Встают за оврагом.
Безагодные тропки
Окутало мраком.
Кедрач нависают.
Исчезла дорога.
Геолог шагает,
Хромяя немного,
Застыла тайга
Без конца и начала.
Споткнулась нога
О валёжники устало.
И падает парень
Всё чаще и чаще.
Мешков его пару
Товарищи тащат.
Недальние дали.
Трущоба немая.
...Другие упали,
Дружка поднимая.
Но снова вставать.
Исцарапав колени.
И снова нудит.
Осторожно. Как тени.
И чудится людям

Гулким стоном тревожит.
Прямо против окна —
Семилетняя школа.
Ярко светит луна,
Отражённая полем.
В тишине госпитальной,
В полутьме госпитальной,
Это был иль силос —
Останется тайной.
Лёгкий скрип за окном — и в морозном тумане

Показались дровами гружённые сани,
А вприпрыжку в эти сани
Мальчишки, девчонки.
Понимайте сами:
Чуть хвлато снйкин,
Что возмьёшь с него, право, с такого народа?
...Дотануи до школы. Разгрузили — и ходу!
Я уснул.
Мне приснились зелёные склоны.
Пионерский салют на ковре стадиона.
Утром солнце вставало
И врывалось в палату.
«Оборону провалю», —
Шутили ребята.

Начав я поправляться, друзья, с этой ночи.
Видно, было лечение хорошее очень.

ПОСЛЕ ЛОВА

Ветер рвёт тугие снасти
И хаоту атакует.
— Выпьем, что ли, брат, на счастье
За погоду вот такую!
За удачную рыбалку!
За рыбьую погоду!
...Наш баркас идёт вразвалку
Славной флотской походкой.
Мы натгаливал парус.
Манты выгнута дугою.
На мгновение показалося,
Что повисли над водою.
Отстанут с протяжным криком
Чайки.
— Полный! Самый полный!
Ветер сбивит с панталыку,
Спотыкается о волны.
...Ветер тише, брызги меньше.
Лишь волна всю жизнь седеа.
...Видим пристёны, видим женщин.
Что баркасы ожидают.
И сурового эстона
Робко сплывают снасти,
А над морем встало солнце,
Необычное, как счастье.

ЗНА РУДНЕВА

1919 год. Торьма. Камера. Со знопом падает запор. Раскрывается дверь, и в камеру бросают избитую и окровавленную девушку. Это Наташа, русская девушка, комсомолка.
«Я замешаю тебе булочки. Ила на смерть, я благословляю тебя на большую и гордую жизнь...»

Это письмо Лене, дочери.
«А ты будешь замечательно жить, моя девочка! Будь же! достойна этого жални, она одлачена кровью твоего отца... и твоей матерью...»
Тиншина. Тиншина на сцене, ин шорка в зале. Чуть потрескивает проектор, подрагивает луч света.

Сейчас на сцене не Зина Руднева, не актриса, а та гордая, решительная Наташа, которая в тюрьме ждёт, что вот с грохотом распахнется дверь, она готова выпрыгнуть из неё, высоко подняв голову, пойдёт на казнь...
И ещё не сразу после того, как в зале раздаётся врыв аллодисментов. Зина Руднева становится сама собой; ещё и дома долго думает она о сцене, проверяет жесты, вспоминает и оценивает нотки в голосе, ибо с каждым выходом на сцену хочется вести роль ещё лучше, чем в последний раз, точнее, совершеннее, правдивее.

А завтра уже играть надо, может быть, не ведущую роль Наташи в «Юности отцов» Б. Гребенкова, а Женю — правительницу из пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» может быть, совсем крохотную, эпизодическую роль актрисы в «Сирано де Бержерак» Э. Ростана... всё равно сегодня уже надо готовиться, чтобы и эту исследовательскую роль, всего в две фразы, сыграть с блеском, провести интересно и чуть тоньше, понятие для себя, ибо актриса Руднева уверена, что сколько бы ни играл актёр, он с каждым разом может всё больше и лучше раскрыть образ своего героя.

Вечером спектакль, утром репетиция новой пьесы, день занятия драмкружка на заводе, где Руднева руководит самостоятельностью, и так день за днем.

Поздно вечером Зина возвращается домой. Стол, стул, кровать да старинное бюро — вот все обстановка скромной комнаты. Большая библиотека. Книги по самым различным вопросам, начиная от медицины, географии, военной истории и кончая технологией золотопромышленного дела (сейчас театр ставит пьесу из жизни старателей на золотых приисках, и подобная литература необходима). На бюро разложены томы «Сочинений Ленина и Сталина, тетради конспектов. Зина — студентка и староста второго курса вечернего университета марксизма-ленинизма.

Решение стать актрисой созрело, когда ещё Зина была школьницей, членом комитета комсомола, пионервожатой. Отсюда пришла её любовь к будущей профессии. Она отразилась в её характере: собранная стала жизнь, потребовалось множество новых знаний, нужно было готовиться и конспектировать в театральное училище.

Молодая актриса Московского театра имени Ленинского комсомола осталась такой же скромной, серьёзной, работоспособной, как и тогда, когда она готовилась к исполнению своих первых ролей.

Для неё нет другого пути в жизни, в театре её вдохновение, творчество, дерзание.

И в маленькой комнате, где живёт Зина Руднева, долго по вечерам слышат соседи, как тих Зина» десятки раз повторяет одну и ту же фразу, много раз, пока не появится, как ей кажется, нужная интонация.
Чем-то на следующей премьере нас обрадует Зина?

А. ОДИНЦОВ

Пьеса «Сирано де Бержерак» Э. Ро-
стана. В роли Антрисы — Э. Руднева.

Сцена в тюрьме. «Юность отцов» Б. Горбатов. В роли гимна-
зистки Наташи — Зина Руднева.

На лекции. Зина — студентка
марксизма-лени-
низма.

Фото Г. Гера.

Герой Социалистического Труда, звеньевой колхоза имени Кагановича, Ташкентской области, А. Асанбаев.

Оросительные каналы на колхозных полях Ферганской долины [Узбекская ССР].

АВА спектакля

— Что такое счастье? — как часто задаёт себе этот вопрос молодой человек, только вступающий в жизнь! Пожаалуя, один из самых глубоких и точных на это ответов даёт нам чудесная книга П. Павленко «Счастье».

Наверное, все, что приходит сегодня в зрительный зал Театра имени Ермоловой, читал эту книгу, и многие полюбил её героев: страстного большевика Воропаева, скромную Лену Журину — человека большой, светлой души, Городцова — бывшего солдата и хлебороба, истосковавшегося по мирному труду, трогательную в своей чистоте кину чуту Подибецкого, шунину и жизнелюбивую, горячую в работе Варвару Огаровну. Потому с особенной радостью зрители узнают на сцене одного за другим героев романа, как старых своих друзей.

На развороченной каменной набережной темно и пустынно. Там, за развалинами, в слабом отблеске луны, шепчется неуловимо шумящее море. Печально покосился чёрный, оборванный столб. Но именно на этой пустой, неуютной земле будут строить счастье советские люди, прибывшие сюда со всех концов страны, — славные воропаевские «друзья по счастью».

Все светлится на сцене краски. Вместе с весной, густым цветом обаятельной тонкой юности, приходит на смертальку земная настоящая, полнокровная жизнь. Чаше улыбка на суровом, порой печальном лице Воропаева, больше уверенности и силы в руках Лены Журиной, Варвары Огаровны и её подруг.

И в радостный день, когда, не веря случившемуся, встречается Воропаев с И. В. Сталиным, ему есть уже что рассказать о замечательных людях, вместе с ним преобразивших разрушенный край. В сцене, где Воропаев рассказывает своим друзьям о встрече со Сталиным, всё дышит правдой жизни, раскрывается величайший смысл воропаевского счастья — большого счастья советского человека, строящего новую жизнь.

Когда уходил из театра, хочется горячо поблагодарить артистов, художника и постановщика за великолепный спектакль. Театр наделал любимых нами героев новыми, живыми чертами, точнейшими и потому намного обобщающими каждый образ. И Воропаев в статичном, вдохновенном исполнении И. Соляева, и Лена Журина, в роли которой дебютирует молодая артистка И. Киселева, и Городцов в исполнении Д. Фивейского, и Варвара Огаровна, трудную роль которой талантливо и умно вёл Э. Кирилова, и супруги Подибецкие — молодые актёры Н. Козлова и Г. Вишняк, — и пионерка Ленка, так верно и просто сыгранная юной актрисой Р. Губиной, — все они становятся ещё более близкими нашими друзьями.

Большая заслуга в этом принадлежит руководителю постановки, народному артисту РСФСР А. Лобанову, и режиссёру В. Комиссаржевскому.

О советских людях нового поколения рассказано и в пьесе И. Штока «Гастелло», поставленной недавно московским Театром юного зрителя. Это романтическая поэма о герое нашего времени, черты которого воплощены в образе легендарного лётчика Николая Гастелло.

Воспоминания, которые встают перед Гастелло в момент готовности к подвигу, к самопожертвованию, являются основой сюжета спектакля.

Вот первые дни учёбы в лётной школе. Здесь рождается первая любовь и дружба, которая становится его женой. Потом первые задания, первые неудачи. Нет, не всё легко давалось ему, горячему и смелому, порывистому человеку, порой безрасудному, порой дерзкому, но всегда честному и требовательному к себе. Поэтому каждая его удача — ступенька вверх, к его нравственному совершенству, к становлению характера.

И Гастелло день за днём словно создаёт, строит самого себя как человека.

Выматывало, затравливали, смотрят ребята на сцену. Их увлекает светлая, самоотверженная жизнь большевика, ставшего одним из первых героев Великой Отечественной войны. Они видят в ней пример, которому от всего сердца хотят подражать.

Удачное исполнение роли Гастелло молодым актёром Виктором Рождественским вызывает самую восторженную овацию зала. На этом спектакле встретили ребята и свою «старую знакомую» — молодую актрису Лидию Клязеву, сыгравшую маленького сына Гастелло, и недавно выпускницу школы театра Ирину Рейнову, выступившую в роли Анны, жены Гастелло, и много других молодых исполнителей.

Спектакль «Гастелло», поставленный заслуженным артистом РСФСР П. Центнеровичем и П. Ершовым, — хороший подарок солидной молодёжи.

Э. СВЕТЛАНОВА

На фото (сверху вниз): сцены из пьесы «Гастелло» в постановке Московского театра юного зрителя. Николай Гастелло — артист И. Рождественский, Анна — артистка И. Рейнова, Валерий Чкалов — артист П. Гаврилов; сцена из IV акта пьесы «Счастье» в постановке Московского театра имени Ермоловой. Воропаев — заслуженный артист РСФСР Н. Соляев — рассказывает друзьям о встрече с И. В. Сталиным.

ТВОРЦЫ ТЕХНИКИ БУДУЩЕГО

Пятдесят лет назад профессор Московского высшего технического училища Н. Е. Жуковский сказал:

«Человек не имеет крыльев и по отношению веса своего тела к весу мускулов в 72 раза слабее птицы... Но я думаю, что он полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума».

Эта афористическая фраза «отца русской авиации» невольно вспоминается сейчас, когда здесь, в стенах старейшей в нашей стране технической школы, МВТУ, проводится студенческая научно-техническая конференция, посвящённая XI съезду ВЛКСМ.

Сколько тут чувствуется творческие порывы, молодых, ярких стремлений подвинуть сферу научных материалов, из которых создаются сложнейшие инженерные конструкции!

Для истинных инженеров, которым под силу решение подобных задач, мало одной только определённой суммы технических знаний. Они должны ещё обладать способностью создавать новое. Студент МВТУ стремится стать именно таким инженером.

Миниметчик Н. С. Львов в 1943 году был тяжело ранен. Санитарный поезд нависал над ним с фронта. Надо было приниматься за учёбу.

Известие о приёме в МВТУ страшно обрало его. Годы учёбы прошли быстро, однако Львов долго никак не мог найти «интерес», чтобы ухватиться за неё и не выпустить свою жизнь. Но однажды объяснительная лекция перед ним пропала. Это, впрочем, и в наш мир. Чуждый мир, в котором электроны управляют движением машин, оборотом человеческой жизни, считают и вообще выполняют фотозаписи.

До окончания училища, когда можно будет целиком посвятить себя любимому делу, оставалось ещё не один год. Но Львов не хо-

тел жалеть: он решил начать самостоятельную работу в электронике сегодня, сейчас же.

Н. Е. Жуковский и другие русские учёные очень давно добавились, чтобы подготовка будущих инженеров к их практической деятельности начиналась с первого дня вступления в высшее учебное заведение. Более сорока лет тому назад Н. Е. Жуковский в стенах МВТУ указал один из отличных путей к этому — создание студенческих научно-технических кружков.

Его сила и знаний, можно было обратиться к профессору МВТУ, имена которых известны всему научному миру.

«Наше научно-техническое общество несколько лет назад превратило меня из любителя в исследователя», — говорит студент пятого курса Николай Степанович Львов.

Трудно чертить одной рукой, да ещё левой, но когда смотришь на неволежные чертежи, выполненные Н. С. Львовым, понимаешь, как много может сделать сильная воля. Это чертёж очень остроумного

Фото М. Озерского

Председатель Совета студенческого научно-технического общества МВТУ аспирант Д. Бутяев и его заместитель студент 5-го курса сталинский стипендиат Б. Колтовой (справа) за разбором материалов сборника трудов СНО.

Львов пришёл в Студенческое научно-техническое общество, неуверенный в своих силах, колеблющийся. Товарищи сразу оценили его, помогли советом, делом. Он получил доступ к работам, нужным ему лабораторным установкам училища. Когда нехватало собствен-

ного прибора, стоявшего на страже человеческой жизни.

Талантливый молодой изобретатель уже написал научный труд «Фотозаписи и фотореле». Это солидная книга, могущая служить руководством при расчёте фотореле.

Студенческое научно-техническое общество справедливо гордится именами своих членов. Вот К. И. Зайцев. Подобно Львову, он уже вполне сформировавшийся исследователь-изобретатель. Он разработал метод электросварки тончайших листов стали, сконструировал оригинальный сварочный «пистолет», быстро и надёжно сваривающий листовую сталь.

Сейчас КИЗ МВТУ своей главной целью поставило повышение производства. К. И. Зайцев, проводя практику на одном из больших заводов, наладил там автоматическую электросварку, внедрение которой тормозилось из-за отсутствия высококвалифицированного специалиста.

На днях комсомолец Зайцев блестяще защитил свой дипломный проект, посвящённый сварке методом электродавления.

Сейчас в МВТУ нет такой специальности, студенты которой не считали бы своим долгом немедленно помочь производству. Группа студентов МВТУ под руководством студента А. Г. Овчинникова, помогая одному из наших крупнейших заводов, спроектировала 150 штампов. Студенты-сварщики составили для заводского персонала инструкции, необходимые для освоения сварочных автоматов, установленных на заводе. Но в этом большая заслуга председателя СНО аспиранта Д. А. Бутяева, его заместителя Б. И. Колтового. Б. И. Колтовой стал прекрасным организатором. Сталинский стипендиат комитета ВЛКСМ, он был занесён в Книгу почёта ЦК ВЛКСМ.

Студенческое научно-техническое общество благодаря самоотверженной работе талантливых студентов, непереставшей помощи комитета ВЛКСМ, руководством директора училища профессора М. А. Попова и партийного комитета МВТУ широко открыло студентам путь к самостоятельной научно-исследовательской работе.

«ЧИСТАЯ НАУКА»

Американцы и англичане часто пишут о «чистой науке» о том, что наука не должна зависеть ни от каких «восторженных» влияний. Судя по этим высказываниям в печати и по радио, идеалам современного учёного, Америка и Англия являются чуждыми, но имя «чистой науки» согласный на всё смотреть сквозь особый фильтр, устранивший какие-либо человеческие чувства. Хорошей иллюстрацией к этому может служить спор между двумя учёными, профессорами Гарбером и Гебелем, о том, почему эскимосы убивают своих детей. Оба учёных хорошо знают северные края, находящиеся во власти США, которые сейчас приписали такое внимание различным американским «исследователям». Гарбер много раз бывал и на острове Св. Лаврентия и во многих других местах, где живут, или, вернее, доживают, эскимосы. С чисто научной беспристрастностью Гарбер описывает, как он однажды нашёл ребёнка, брошенного родителями, чтобы он замерз в безграничной ледяной пустыне Арктики. Способы, которыми эскимосы сокращают число членов

своей семьи, учёный называет по-латыни: «модус операнди». Он сам изучил несколько этих ужасных «модусов операнди». Бесстрастно перечислил, как эскимосы убивают детей, Гарбер переходит к вопросу, почему они это делают. Учёный прежде всего устанавливает, что родители губят главным образом дочерей. В суровых условиях Севера нищие, голодные эскимосы стремятся освободиться от лишних ртов, а девочки не могут ни охотиться, ни добывать рыбу, как пишет Гарбер. И в то же время американские журналы показывают снимки эскимосов под шапкой: «Не жалейте «бедных» эскимосов!» На снимке эскимосы, сидящие за бутылками виски на игровом автомате, исполняющем мидный фокстрот. В данном случае больше доверия заслуживает Гарбер, чем лживый фоторепортер-интервьюер.

«К несчастью, примитивные эскимосы, видимо, не понимают необходимости достаточного количества девушек, чтобы обеспечить существование расы», — говорит

Гарбер, которого главным образом интересовало сохранившиеся у эскимосов и почти исчезнувший у землекопов и не сам ужасный факт детубийств.

Статья Гарбера заканчивается словами: «...не будем строго судить эскимосов за их странную и как будто жестокий обычай. Суровые окружающие условия принуждают их к этому».

Трудно что-нибудь прибавить к такому перлу «чистой научной мысли». В убийствах девочек несчастные эскимосы гораздо менее виноваты, чем люди, владеющие их территорией, загвавшие в самые высокие места и hladнокровно смотрящие на мучительное вымирание маленького народа. Ни слова осуждения истинным виновникам эскимосской трагедии не находит жрец «чистой науки».

Гарбер не одинок.

Через несколько месяцев на статью этого «профессора» последовал ответ в том же журнале «The Scientific Monthly» Е. Адам-

сона Гебеля. Его не поражает и не удивляет факт, что сейчас на территории, входящей в состав «исследовательского» империализма США, коренные население убивает девочек. Он только утверждает, что причиной «острой нехватки молодых женщин является не детубийство, более сильные и более убойные эскимосы захватывают по ловкие эскимосы захватывают по несколько жён. Поэтому для остальных мужчин жён нехватает. Вот и вся причина их неморальности. И партийного комитета МВТУ который так тщательно американцы «изучают» последние времена.

Никто из ведущих эту странную дискуссию, никто из печатающих в научных журналах мрачные статьи о детубийстве даже не задумался о том, что нятнойной дое средств, расходуемых на вооружение, щедры «дарящиеся» американцами доллары от их стран, было бы вполне достаточно, чтобы жилище по эскимосам построить отдельные жилища и снабдить его всем необходимым для жизни. И тогда не пришлось бы вести «чуждый спор» о том, почему и как-то жителям Крайнего Севера уничтожают свой потомство.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СПОРТИВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Одной из замечательных спортивных традиций в нашей стране стали лыжные соревнования сельской молодежи. Эти состязания проходят с неизменным успехом, выдвигают новых способных лыжников. С каждым годом в колхозах становится всё больше любителей заниматься физкультурой и спортом.

Известная лыжница, колхозный почтальон Александр Малефеев (Московская область), свой спортивный путь начал с участия в лыжных соревнованиях сельской молодежи. Ныне она в числе сильнейших лыжниц мастеров Советского Союза.

В нынешнем зимнем сезоне финальные соревнования, посвященные XI съезду ВЛКСМ, состоялись в Челябинске. На старт вышли около тысячи человек, треть из них — комсомольцы. Право на поездку они завоевали в упорной борьбе сначала в колхозных, затем — в районных, областных, республиканских соревнованиях.

Отрядно отметил рост сельских спортсменов. Появились новые имена. Достаточно сказать, что в первом десятке гонок на 18 километров только двум — Бурашникову (Чувашская АССР) и Неому (Эстонская ССР) — иходившимся в этом списке в 1946 году, удалось остаться в числе сильнейших в недавно закончившихся соревнованиях.

Победу в третий раз одержала команда Горьковской области, на второе место вышла команда Карело-Финской ССР, на третье — команда Башкирской АССР. Званием чемпионов присуждены 19-летней Евгении Айвиной (Горьковская область), выигравшей гонку на 5 и 8 километров, и Николаю Горюнову (Куйбышевская область), занявшему первое место в гонке на 10 и 18 километров.

На фото: команда Горьковской области, завоевавшая первое место. Слева направо: С. Суворов, мастер спорта П. Гостинцева и Е. Айвина.

хоть раз в три — четыре месяца каждый мастер спорта выезжал в район, как бы это поднял спорт в нашей стране и сколько замечательных талантов появилось бы в среде лучших спортсменов!

— Лыжами я ещё со школы занимаюсь, — продолжал Гречнев, — а вот гимнастику, лёгкую атлетику и плавание люблю, когда начал заниматься в физкультурной команде по комплексу «ТЮ».

Летом Гречнев увлекается бегом на длинные дистанции и прыжками. Он крутый бег, занимается спортом. В прошлом году в лыжной гонке на 18 километров на первенство области, где участвовали и мастера, он занял восьмое место.

Гречнев вышел на тренировку. Мы последовали за ним, чтобы посмотреть на стиль его катания. Тут снова нас поразила спортивная грамотность юноши. Он бежал короткими попеременным шагом, сильно толкался руками. Конечно, опытный тренер нашёл бы у него много лишних движений, но тогда и результаты его были бы значительно лучше.

Анатолий промёл два пятикилометровых круга и, раскрасневшийся, покрытый инеем, остановился около нас.

— Ну, как? — спросил он. Мы удивились спокойствию, размеренности, с какой была пройдена дистанция. Анатолий утишил своё время ещё на две минуты.

С. ОРЛОВ

Дроздовская область.

ЧЕМПИОН РАЙОНА

Сани легко скользили по хорошо накатанной дороге. Вот и деревня Филиатово.

— Поехал прямо к дому Гречневых, — сказал вознице сидельщик со мной рядом председатель районного комитета физкультуры Поляков.

Санки остановились около нового дома с застеклённой верандой. Настречу нам вышел стройный и широкоплечий юноша. Всё в этом парне было ладно, каждое движение свободно и естественно.

— Здравствуй, Толя!

— Здравствуй! — ответил Гречнев, выдвигая любимую лыжную букву «о».

Мы познакомились и вошли в просторную избу.

Гречнев стал убирать лыжи, лежащие на табурете и загорюндившие нам прощало.

Из кухни навстречу нам, вытирая руки о перекладку, вышла невысокая пожилая женщина. Шуря блондинки глаза, она поздоровалась с нами и пригласила войти в горницу.

От выложенной изразцом русской печи тянуло приятным теплом. Стены были украшены фотографиями, над одним из окон висел радиолы. Над столом над орнаментом абакром электрическая лампочка. Среди фотографий родни мы обратили внимание на большой портрет крупного атлетического сложения моряка, очень похожего на Анатолия.

— Старший, Алексей, — ответила мать, улыбаясь нам вопросительным взглядом. — Действительно ли флоте служил, погиб... Пять смывов на фронте было. Анатолий один у меня остался, в колхозе работал. Ему тогда только четырнадцать пошёл... и учился и работал... Теперь каждый год премии получает, как лучший работник. За лето 300 трудовой заработал... а с тор-

он впервые встал на лыжи, начал регулярно тренироваться.

На меня глядя, наши ребята тоже стали заниматься спортом. Сейчас 19 человек со мной на лыжах ходят, и большинство, как и я, — комсомольцы. Тренируемся почти ежедневно. Начинаем ещё осенью. Ходим с палками, делаем пробежки...

— Он, по-моему, от спорта и вымахал таким здоровым, — заметил Николай, старший брат Анатолия, вошед в комнату. — Я приехал в 1945 году с фронта и не узнал его. Ух, тогда, Толя совсем маленьким был, а теперь — вои...

Поляков рассказывал мне, что в районе мало людей, знакомых хорошо с теорией спортивного дела. И это очень мешает развитию лыжного спорта. Тем более интересно, откуда же у этого колхозного парня, только что членского получить звание «ТЮ» 1-й степени, такое знание методов тренировок, организаторские способности?

Разговор занял о малях для дяди Анатолий пожелал:

— Маей у нас нет. В Ярославле не достанешь, а здесь где же? Укажут некому.

После этих слов мне невольно пришла на ум горькая мысль, что мало нами мастера бьются на селе. Вот в колхозе есть человек, не сел спортом, но с лыжными вокруг себя группу молодёжи. А если бы

Анатолий Гречнев.

достойно добавила: — У меня они все молодцы!

Незаметно разговор перебрал на интересующую нас тему о спорте. Анатолий рассказывал о том, как

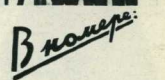
НОВЫЕ ИМЕНА

Конькобежец Юрий Сергеев, чемпион СССР 1949 года в беге на 500 метров, от выступления и выступлений улучшил свои результаты в финальных соревнованиях второй зимней спартакиады, в которых участвовало 320 спортсменов. Сергеев занял по сумме четырёх выступлений общее третье место, это очень хорошее достижение многоборца выдвигает Сергеева в число первоклассных мастеров.

Комсомольцы в прошлом году. Спортсмен он занимается четвёртый сезон. Его лучшие результаты в беге на 500 метров — 43,7 секунды, на 1000 метров — 1:25,2 секунды, на 1500 метров — 2:05,7 секунды, на 5 тысяч метров — 8 минут 56 секунд, на 10 тысяч метров — 18 минут 19,5 секунды. На с ним идёт Ю. Сергеев бежит на 500 метров во время соревнований на первенство СССР.

Фото Н. Волнова

C. HAPORYATOR

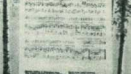

Нали бюджет.
Истоки великого доверия.
Л. Кудреватых — Посланец
сочинцев.
М. Астаханов — С новыми
подарками.
Л. Шапиро — Путь писателя.
Д. Новопольский — Ставлер.
А. Фролов — Депутат с хутора
Гугта.
Вожде-организатор.
Инженеры леса. Фото В. Греб-
нева, текст П. Александрова.
М. Воробьева — Начало пути.
К. Ваншенкин — Стихи.
А. Одинов — Зина Руднева.
Э. С. Сидякова — Два спек-
та.
А. Морозов — Творцы картины
будущего.
«Чистая наука».
С. Орлов — Чемпион района.
Е. Исеев — Замечательная спор-
тивная традиция.
С. Нарватов — Новая поэма
о Туле.
Шехматы.

МОСКВА — БУДАПЕШТ

Заслуженный мастер
П. РОМАНОВСКИЙ

Оформление номера В. Урина.

FBI: No Link Between Kennedy Assassination and Other Cases

The Federal Bureau of Investigation today announced that it had found no link between the assassination of President John F. Kennedy and other cases it was investigating.

The announcement came after a long and thorough investigation into the assassination and other cases. The FBI stated that it had reviewed all available evidence and found no connection between the assassination and the other cases.

The FBI also stated that it was continuing to investigate the assassination and other cases, and that it would release any new information as it became available.

The announcement was made by J. Edgar Hoover, the director of the FBI, in a press conference. Hoover stated that the FBI was committed to a thorough and impartial investigation of the assassination and other cases, and that it would not be satisfied until the truth was known.

The announcement was widely reported in the news, and it was seen as a significant development in the investigation of the assassination.

Редакционная коллегия: Н. Асеев, Б. Вейтхов, Е. Долматовский, Н. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Кулиш, В. Линдн, Б. Полевой.
Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. А — 00114. Подписано к печати 22/III — 49 г. Заказ № 617. Тираж 60.000. Изд. № 235.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЛЕНИНСКИЕ ГОРЫ

Слова Е. ДОЛМАТОВСКОГО

Музыка Ю. МИЛЮТИНА

Moderato

Друзья, люблю я Ленинские горы, — там хороша рассвет встречать вдвоем.
Видны Москвы чудесные просторы, — крутых высот на много вёрст кругом.
Стоит на страже трубы заводские, — И над Кремлём рассвета синява.
Надежда мира, сердце всей России, — Москва-столица, моя Москва.

Когда войдёшь на Ленинские горы,
Захватит дух от гордой высоты.
Во всей красе предстанет нашим взорам
Великий город сбывшейся мечты.

Друзья, люблю я Ленинские горы,
Там хорошо рассвет встречать вдвоем.
Видны Москвы чудесные просторы,
С крутых высот на много вёрст кругом.
Стоит на страже трубы заводские,
И над Кремлём рассвета синява.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

Сейчас пустыни Ленинские горы,
Но флаги стройки выносятся на ветру.
Здесь нелета взойдут до неба скоро,
Сюда придут стужены поутру.
Мы вспомним наши годы молодые
И наших песен звонкие слоды.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

Друзья, люблю я Ленинские горы,
Там хорошо рассвет встречать вдвоем.
Видны Москвы чудесные просторы,
С крутых высот на много вёрст кругом.
Стоит на страже трубы заводские,
И над Кремлём рассвета синява.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

Когда войдёшь на Ленинские горы,
Захватит дух от гордой высоты.
Во всей красе предстанет нашим взором
Великий город сбывшейся мечты.

Длила огни сияют золотые,
Шумит над нами юная листва,
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

Сейчас пустыни Ленинские горы,
Но флаги стройки выносятся на ветру.
Здесь нелета взойдут до неба скоро,
Сюда придут стужены поутру.
Мы вспомним наши годы молодые
И наших песен звонкие слоды.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.